

Клабук Кирилл Андреевич,
курсант 1-го курса
Научный руководитель Чернецов Д. В.,
старший преподаватель
Учреждение образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к пониманию морально-психологического состояния военнослужащих в условиях боевых действий. Анализируются ключевые феномены: посттравматическое стрессовое расстройство, моральная травма, психологическая устойчивость и механизмы совладания. Особое внимание уделяется культурно обусловленным аспектам переживания боевого опыта и формированию «боевой нормы психического» в военной субкультуре. На основе анализа российских и зарубежных исследований последних лет выявляются факторы риска и защитные факторы, определяющие пути психологического реагирования военнослужащих на боевой стресс.

Ключевые слова: морально-психологическое состояние, посттравматическое стрессовое расстройство, психологическая устойчивость

Участие в современных вооруженных конфликтах предъявляет повышенные требования к психике военнослужащего. Война не только разрушает физически, но и существенно изменяет систему моральных ориентиров, формы саморегуляции и восприятие собственной уязвимости. Как справедливо отмечает Е. С. Сенявская, «война оставляет глубокие следы в психике человека, и их изучение требует междисциплинарного подхода – исторического, психологического и антропологического» [1]. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Психологические последствия войны являются не только медицинскими, но и человеческими и нравственными проблемами, поскольку они формируют то, как человек переживает смысл, самосознание и чувство принадлежности к обществу после участия в боевых действиях [2]. Традиционные клинические категории, такие как посттравматическое стрессовое расстройство, нередко оказываются недостаточными для описания опыта человека, постоянно находящегося в пограничных состояниях между жизнью и смертью [3]. В условиях современного военного конфликта проблема сохранения психического здоровья военнослужащих приобретает

особую остроту, что требует разработки научно обоснованных рекомендаций по психологическому сопровождению на всех этапах службы [4].

Посттравматическое стрессовое расстройство характеризуется как одно из основных психических расстройств, связанных с войной [5]. Изучение этого явления имеет длительную историю: от «солдатского сердца» времён Гражданской войны в США, «снарядного шока» Первой мировой до «боевой усталости» Второй мировой [3]. Современная диагностика посттравматического стрессового расстройства продолжает уточняться как в зарубежных, так и в отечественных классификациях [6]. Исследования показывают, что среди военнослужащих боевых специальностей распространенность посттравматического стрессового расстройства закономерно выше, чем среди остального населения [7]. Однако важно различать факт воздействия боевых нагрузок и эмоциональную реакцию на это воздействие. Значительная часть военнослужащих боевых подразделений испытывает высокий уровень боевого стресса, но лишь у небольшой части развивается устойчивое посттравматическое стрессовое расстройство. Это указывает на существование значительных индивидуальных различий в психологической устойчивости.

Особого внимания заслуживает явление, которое можно обозначить как «боевая норма психического». В среде военных формируется особая система представлений о допустимых способах переживания травмы и приемлемых эмоциональных реакциях [2]. Глубинные беседы с участниками боевых действий выявляют двойственное отношение к психологической помощи: с одной стороны, осознание потребности в поддержке, с другой – восприятие обращения к психологу как проявления слабости, несовместимого с профессиональным самосознанием [4]. Это создает серьезное препятствие для своевременного оказания помощи.

Одним из наиболее значимых направлений современных исследований становится понятие моральной травмы. В отличие от посттравматического стрессового расстройства, которое сосредоточено на страхе и угрозе для жизни, моральная травма возникает в ситуациях, когда военнослужащий совершает, не предотвращает или становится свидетелем действий, противоречащих его глубинным нравственным убеждениям.

Важное уточнение в понимании моральной травмы вносит исследование, проведенное с участием норвежских военнослужащих. Сравнение двух групп – участников боевых действий в Афганистане и миротворцев в Ливане – показало, что психологические последствия убийства в бою существенно различаются в зависимости от обстановки выполнения задачи [7]. Для миротворцев, чьи правила применения силы ориентированы на самооборону, убийство было связано с более высоким уровнем посттравматического стрессового расстройства, подавленности и тревоги. Для участников боевых действий, действовавших в рамках установки «сражаться и победить врага», значимых различий в психологическом самочувствии между убивавшими и не убивавшими не обнаружено [7]. Исследователи приходят к выводу, что убийство другого человека само по себе не является чем-то, что противоречит человеческой

природе, и не обязательно вредит психическому здоровью того, кто его совершает, что оспаривает распространённое убеждение о неизбежной травматичности лишения жизни [7].

Проблема психологической устойчивости военнослужащих привлекает все большее внимание исследователей. Под устойчивостью понимается способность сохранять психическое здоровье и действовать эффективно, несмотря на воздействие чрезвычайных нагрузок [7]. Анализируя особенности жизнестойкости российских военнослужащих, исследователи выделяют два ключевых этапа: до боя и после боя [7]. На этапе до боя психика еще не подверглась воздействию боевых нагрузок, однако резкая смена условий жизни, физические перегрузки могут формировать высокий уровень напряжения, снижающий приспособительные возможности. На этапе после боя у многих участников отмечается снижение психического здоровья, развитие посттравматического стрессового расстройства, подавленности и тревожных состояний [7].

Исследование психологических защит у военнослужащих с психическими нарушениями показало, что выбор определенных защит, их частота и общая напряженность не связаны напрямую с тяжестью психического расстройства [5]. Более значимыми факторами выступают наличие боевого опыта, добровольность участия в военных действиях, уровень образования, свойства личности, ранения и контузии, а также трудности возвращения в строй после лечения [5]. Изучение психологической устойчивости в подразделениях особого назначения показывает, что общий уровень психологической реакции после боевого воздействия может быть невысоким даже при большой травматической нагрузке [4]. Однако различия между группами риска и устойчивыми выявляются при рассмотрении скрытых показателей, а также таких факторов, как частота командировок и время, проведенное вдали от дома [4]. Это указывает на принципиальную возможность раннего выявления групп риска.

Существенную роль в формировании морально-психологического состояния играют способы совладания со стрессом. Обстановка нравственного выбора влияет на выбор этих способов: нравственное поведение командиров, соответствующее моральным нормам, способствует выбору помогающих адаптации стратегий, тогда как события, способные вызвать моральную травму, – не помогающих адаптации [5]. Важно отметить, что действенность мер по управлению стрессом остается предметом обсуждения. Обзор и обобщение результатов двадцати девяти исследований показал, что, хотя меры по контролю боевого стресса могут играть важную роль в снижении текущего напряжения и возвращении в строй, доказательств их действенности в предотвращении посттравматического стрессового расстройства недостаточно [5]. Обобщение не выявило значимых различий в уменьшении проявлений посттравматического стрессового расстройства между группами, получавшими помощь, и теми, кто ее не получал [5].

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых направлений в понимании морально-психологического состояния военнослужащих

в условиях боевых действий. Происходит расширение предмета изучения: от преимущественно врачебного внимания к посттравматическому стрессовому расстройству исследователи переходят к изучению моральной травмы, учитывающей ценностно-смысловую сферу личности. При этом признается, что нравственные переживания могут быть не только ранами, но и служить опорой, что открывает новые возможности для психологической поддержки. Эмпирически подтверждается значение обстановки боевой задачи: психологические последствия одних и тех же действий различаются в зависимости от задачи, правил применения силы и того, насколько эти действия согласуются с внутренними нравственными установками военнослужащего. Накопленные данные о том, что психологическая устойчивость не является простым отсутствием болезненных проявлений, а представляет собой сложное образование, включающее индивидуальные особенности, предшествующий опыт, поддержку сослуживцев и условия службы. Выявление скрытых показателей и индивидуальных путей реагирования открывает возможности для предупредительной работы.

Практические рекомендации, вытекающие из современных исследований, включают необходимость отдельного подхода к психологическому сопровождению на разных этапах службы, важность работы с нравственным измерением боевого опыта, включая переживание вины, стыда и восстановление смысловых связей, развитие подготовки командиров в области нравственного руководства как фактора, способствующего помогающему адаптации совладанию подчиненных, а также преодоление отрицательного отношения к психологической помощи в военной среде с учетом особенностей «боевой нормы психического». Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку проверенных методов раннего выявления групп риска, изучение положительного нравственного опыта и его поддерживающего потенциала, а также на оценку действенности мер, учитывающих общественные и культурные условия военной службы.

Список использованных источников

1. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1999. – 383 с.
2. Строгонова, А. С. Психологическая устойчивость и восприятие посттравматического опыта / А. С. Строгонова // Медицинская антропология и биоэтика. – 2025. – № 1 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2025-6-28/06>. – Дата доступа: 24.02.2026.
3. Биусов, И. М. Взаимосвязь жизнестойкости и посттравматического стрессового расстройства у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях / И. М. Биусов // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований : сборник статей Международной научно-

практической конференции. – Тверь : Тверской государственный университет, 2024. – С. 196–200.

4. Международная классификация болезней (11-й пересмотр). – Женева : Всемирная организация здравоохранения, 2022. – 1012 с.

5. Благинин, А. А. Особенности психического здоровья и жизнестойкости комбатантов на разных стадиях жизненного пути / А. А. Благинин, Е. Г. Чуканов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 2. – С. 310–322.

6. Мельниченко, В. Механизмы психологической защиты у военнослужащих с психическими нарушениями в условиях экстремального травматического стресса / В. Мельниченко // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2024. – № 3 (63). – С. 31–39.